

Забавно-циничные

«ШТУЧКИ» Сегодня книги пишут не только писатели и поэты

Пишут все – политики, депутаты, артисты, режиссеры, социологи, культурологи.

Безусловно, многое из написанного ими литературой не назовешь. Но в этом массовом книжном потоке встречаются и забавные «штучки». О двух прочитанных «штучках» хочу рассказать нашим дорогим читателям.

Любовь после третьей рюмки

Андрей Макаревич – человек в нашей державе известный: рок-музыкант, поэт, кулинар. Водитель «Машины времени» не скрывает от поклонников свои привычки и пристрастия. Всю сознательную жизнь он испытывал тягу к спиртному. Любовь к зеленому змию была настолько фееричной, что приобретенный им опыт этой «страсти» он решил не зарывать в землю. И легендарный музыкант написал «Занимательную наркологию» (Москва, «Махаон», 2005).

«В этой книге я буду касаться массы принципиальных и не имеющих пока ответа вопросов. Что, например, заставляет человека, которому в жизни дано достаточное количество вполне конкретных удовольствий (не будем перечислять их, ладно?), тянуть свою лапку за рамки дозволенного? Что, начиная с древних времен, вынуждает человека тем или иным способом пытаться расширить свое сознание – такое, что ли, узкое?»

«Я просто хочу рассказать о своем опыте, который крайне субъективен, но этим он и ценен, правда? А вы сравнивайте его со своим, если таковой имеется. Если нет – эта книга для вас совершенно бесполезна. Мои поздравления. Читайте журнал «Здоровье». Вот так! И это из предисловия. А на самом деле получилась душещипательная книжечка о вреде алкоголя, наркотиков и табака.

«Чтобы труд мой не выглядел исключительно литературным, я попросил известного нарколога, моего старого товарища и лечащего врача Марка Гербера, дать научные комментарии относительно описываемых продуктов и событий».

Его дуэт с доктором, знающим все про историю, химию и физиологию, оказался, на мой взгляд, весьма удачным. Тем более, судя по прочитанному, лечащий врач и сам не прочь профессионально выпить, а потому пишет про алкоголь с иронией и фантазией. Оно и понятно: если у вытрезвляющего нет собственного похмельного опыта, он не сможет вытрезвлять эффективно. К примеру, Гербер научно обосновывает закон – «градус надо повышать». Суть его очень проста: «Если сначала принять крепкое зелье, а потом заняться чем-то полегче, то в мозг хлынут все продукты недоочищенных слабых напитков. Уж лучше наоборот: пусть по крошечке сначала погуляют эти сивушные

масла и выделятся почками и печенью, а уже затем сделать дыры в гематоэнцефалическом барьере. Отсюда известная мудрость – повышая градусы, а не понижай».

Со «смаком» написана глава о ритуальности, объединяющей все формы традиционного приготовления к «кайфу», об алкогольной культуре: «В СССР культура питья при полном отсутствии выбора напитков и недопустимо низком качестве стала главной из культур, тесно вплетаясь в национальную культуру каждого народа. Более того, эта культура оказалась самой объединяющей».

Хочу напомнить, что одним из первых деяний Великой Октябрьской социалистической революции было разграбление алкогольных складов, давшее новый стимул восставшим рабочим и матросам.

В тоталитарной стране свобода выпить была одной из немногих. А попытка М. С. Горбачева поменять эту свободу на другие окончилась полным провалом».

«В питьевой культуре СССР каждый напиток предполагал свой ритуал. Ходил такой анекдот. На границе Москвы и области лежит пьяный. Милиционер звонит начальнику.

– Куда везти в вытрезвитель?
– Понюхай, если пахнет водкой – в Москву, если самогон – в область.
– Пахнет коньяком.
– Тогда пусть отдыхает».

Одним словом, дуэт – музыкант и нарколог – сочинил не книгу, а скорее, рок-оперу, в которой каждый номер – хит, исполняющийся на бис. Тут и старые песни о главном – вкусной водочной простоте. Тут – и жестокий романс о крепком самогоне. Ну а импровизация на тему неповторяемого духа советских пельменей и традиционном русском закусье (солёный огурчик, лучок, селедочка с картошечкой) – это же литературно-музыкальная композиция.

Главы о магическом воздействии алкоголя перемежаются страничками о его разрушительном эффекте. Становится жутко. «Все, не подниму ни одной рюмки!» – говорит твой внутренний голос.

А главный герой констатирует: «Я вынужден иногда выживать, потому что иначе у меня пропадает любовь к человечеству. Да и, наверное, не все еще выпил. Хотя точно – выпил уже большую часть... Знаете, после трех рюмок по 50 граммов у

меня возвращается любовь к человечеству».

Являясь профессионалом в области закуски и выпивки, Макаревич, тем не менее, отдает пальму первенства Борису Гребенщикову, называя его «истинным мастером»:

«Несколько раз, имея под рукой неограниченный выбор компонентов, мы пускались с ним в интересное путешествие, и я доверял ему целиком. Скажем, начиналось все с бутылки отличного красного французского вина. Когда бутылка иссякала, Боря внимательно слушал пространство и уверенно сообщал, что именно сейчас отменно пойдет вискар, но хорошо, если это будет двадцатипятилетний Macallan. Я не спорил. Минут через сорок легкую тяжесть от Macallan'a предлагалось устранить с помощью охлажденного шампанского Dom Perignon 1986 года, и – о чудо! – это работало. Закончить все это могло под утро абсентом, только, разумеется, настоящим, пражским, и, поспав часа два, мы расставались в прекрасной физической и духовной форме без малейших признаков похмелья».

Доктор Марк Гербер, к сожалению, не нашел объяснения феномену «ураганных смехов имени Б. Г.»

Психотерапия для циников

«Любимая! – Какая «любимая», если ты мне изменяешь?

– Если бы не изменял – то была бы единственная, а так – любимая».

С этого анекдота начинается книга Романа Трахтенберга «Путь самца» (М: АСТ, СПб: «Астрель» – СПб). Автор начал работать над ней, потому что внезапно впервые в жизни остался совсем один:

«Жены не было. Потому что я от нее ушел к любовнице. Но и любовницы не стало. Потому что я ее выгнал».

Каких-то других постоянных партнеров на горизонте также не наблюдалось. Потому как с незамужними я держу дистанцию: подружиться чуть – и до свидания, пока-пока. Ведь они опасны, ибо, в силу своего коварства или ввиду многочисленности популяции, стремятся попасть в «красную книгу», то есть в твой паспорт».

Желая убежать от «кошмара одиночества», искушенный мужчина в самом расцвете сил решил заняться чем-то осмысленным, то есть творчеством. И решил посвятить свое творчество тому, чего в его жизни «было навалом, как мусора на помойке, и что однажды вдруг исчезло, как снег в период оттепели. А именно – бабам!»

Роман Трахтенберг – 37-летний культуролог. Возраст пушкинского бессмертия он встречает в творческом экстазе. Одна за одной выходят «1000 анекдотов от Трахтенберга». Анекдоты о личностях и пороках. Анекдоты о тех, кто в погоне и за рулем. Анекдоты философские, сказочные, мужские, женские... Прямотаки бушующий океан юмора и отшлифованных остроумий.

Накупавшись в этом веселом океане, я случайно натолкнулся на «Путь самца». Полистал «самца» и обалдел от цинизма. Причем культуролог об этом говорит открыто.

«Иногда мы до старости, как дети

в магазине сладостей: одну конфету держишь в руке, две во рту, а при этом еще и пожираешь глазами прилавки. И пока все здесь не перепробуешь, боишься, что самую вкусную все-таки упустил».

Перепробуешь все – получишь дикую изжогу. Вылечишься, придешь в себя – подумаешь, а почему бы не поделиться опытом с другими? Причем местами честно и цинично...»

«Путь самца» – предельно честный и циничный учебник взаимоотношений двух полов – мужского и женского. Это отличная психотерапия для таких же разочарованных циников. Ну и, конечно, книжечка содержит массу полезной информации как для начинающих самцов, так и самочек.

Анекдот от «самца»: «Учитель кладет на стол кирпич и спрашивает:

– Дети, о чем вы думаете, глядя на этот кирпич?

– Как много больниц можно построить из этого кирпича!

– Как много школ и детских садов можно построить из этого кирпича!

– О бабах.

– Вовочка, ну какая же связь между кирпичом и бабами?!

– Никакой. Я всегда о них думаю».

«Путь самца» – это книга и для тех, кто хочет нравственно очиститься. Прочитаешь ее, поплывешь и скажешь себе: «Я так гадко мыслить не хочу...» А чтобы быть духовно чище, надо иногда читать и гадкие книжки.

